

Ся Хань, естественно, заметила это. Она кричала всю дорогу, но не получила ответа, и в её сердце начало закрадываться отчаяние. Однако надежда была не так далеко, как она думала, ведь Линь Юнь не ошиблась с дорогой, и они уже были недалеко от монашеских келий. Причина, по которой они встретили эту группу людей, заключалась в том, что те изначально находились у келий, охраняя их от монахов и стражников.

Наконец её крики о помощи получили ответ: раздались удары в дверь и шум.

Дверь келий была заперта на цепь, а снаружи даже вылили два ведра масла. Если бы не непрерывающийся дождь этой ночью, монахи и стражники уже давно бы отправились к Яньвану в объятиях пламени. Но даже так люди оказались в ловушке. Стражи, услышав крики своей госпожи, хотели вырваться и защитить её, но не смогли сломать дверь.

Однако это было ещё не самое худшее. Самое худшее заключалось в том, что у двери келий находился человек, охранявший масло. Изначально, видя, что дождь не прекращается, они не собирались поджигать его, но теперь, когда дверь вот-вот могла быть выбита, он решил действовать без колебаний.

Масло вспыхнуло мгновенно, и пламя тут же разгорелось, освещая тьму на большое расстояние.

Поджигатель бросил зажигалку в огонь и, не раздумывая, ушёл. Он прекрасно понимал, что из-за дождя огонь в итоге потухнет. Но он поджёг масло, чтобы задержать тех, кто уже проснулся и почти выбил дверь. Пламя должно было задержать их подольше.

Ся Хань не знала об этих событиях. Она шла на звук в сторону келий, но вдруг увидела, как впереди взметнулось пламя! Она тут же поняла, что что-то случилось, и, не раздумывая, спряталась.

Не прошло и мгновения, как она увидела, как к ней приближается здоровяк с мечом. Он остановился неподалёку и огляделся.

Ся Хань знала, что он ищет её. Её крики услышали не только стражники, но и этот человек, стоявший у келий, так что его появление не было неожиданностью. Но в такой ситуации череда потрясений почти лишила её самообладания. Она сжалась в углу, крепко прикрыв рот рукой, и старалась не двигаться, несмотря на дрожь в теле.

Дождь барабанил по её телу. Прошло неизвестно сколько времени, но человек, не найдя её, наконец ушёл. Ся Хань не стала ждать, боясь, что Линь Юнь не выдержит. Она с трудом поднялась на ноги и побежала в сторону пламени.

Огонь уже разгорелся вовсю, спокойно пожирая широкий навес. До тех пор, пока крыша не прогорит, дождь не сможет потушить его.

Ся Хань чувствовала себя беспомощной перед лицом бушующего пламени, но за огнём находились те, кто мог защитить её и спасти Линь Юнь. Она не могла ждать, Линь Юнь тоже не могла, поэтому она закричала, призывая на помощь тех, кто был внутри.

К этому времени огонь уже охватил дверь, и горящая дверь излучала жар, заставляя стражников, которые хотели вырваться, временно отступить. Но когда они услышали голос Ся Хань, глава стражников, стиснув зубы, изо всех сил ударил ногой в горящую дверь. Пламя подожгло его сапог, но хрупкая дверь с грохотом разлетелась на куски.

Ся Хань наконец увидела людей внутри. По её лицу текли слёзы или дождь — она сама не знала. Она крикнула:

— В храме злодеи! Выходите все и помогите мне спасти Линь Юнь!

В то время как Ся Хань с трудом, но нашла своих стражников, ситуация Линь Юнь была куда хуже.

Линь Юнь с детства занималась боевыми искусствами, и её навыки были выдающимися. К сожалению, после смены тела всё стало даваться ей с трудом. Если бы она столкнулась с этими мелкими воришками полгода назад, она бы справилась с ними за считанные минуты! Но сейчас она была беспомощна перед ними. Она даже не могла вступить с ними в прямой бой, только уворачивалась, используя технику передвижения.

Мечи сверкали, тела двигались в танце уклонений. Линь Юнь уклонилась от удара длинного меча и, повернув запястье, порезала ребро того, кто пытался подкрасться сзади. Алая кровь брызнула наружу, но мгновенно разбавилась дождём, превратившись в бледно-розовый оттенок.

Кровь уже пролилась. Не только у тех семерых здоровяков были раны, но и на теле Линь Юнь появились неизбежные порезы. Под дождём кровь растекалась, унося с собой тепло и силы... Она едва держалась, даже используя все свои навыки, чтобы сдерживать их, но истощение становилось невыносимым, и она уже только из последних сил продолжала бороться.

Казалось, что из-за затянувшегося боя терпение бандитов иссякло. Их удары стали более яростными и смертоносными.

Линь Юнь, не имея сил, не могла принимать их удары, только с трудом уклонялась. Она мысленно прикинула, что Ся Хань уже должна была найти кельи, и, не задерживаясь, развернулась и побежала.

Те, кто преследовал её, сделали несколько шагов, и кто-то остановился, спросив:

— Главарь, этот парень крепкий, будем преследовать?

Главарь тоже остановился, прижав руку к ране на плече. Он ненадолго заколебался, но тут увидел, как вдалеке вспыхнуло пламя! Его сердце ёкнуло, и он тут же принял решение:

— Ладно, не будем тратить время на этого парня. Мы здесь ради денег, не ради жизни. Кельи уже подняли тревогу, дождёмся Пятого и Седьмого, а потом уйдём в горы, переждём пару месяцев.

Эти бандиты явно подготовились заранее. Они изучили древний храм до мелочей и даже внимательно наблюдали за группой Ся Хань, которая прибыла днём — десяток стражников у келий выглядел угрожающе, и денег у них было мало, так что они не собирались с ними связываться. Напротив, во дворе гостей Ся Хань и Линь Юнь были более важными персонами, и там не было лишних стражников, что делало их лёгкой добычей!

Воспользовавшись темнотой и грозой, Пятый отправился к кучеру, чтобы обыскать багаж, а Седьмой пошёл в гостевой двор с намерением ограбить и убить. Остальные остались у келий, чтобы держать стражников в страхе.

Они хорошо распределили роли и уже почти добились успеха, но тут Пятый, спотыкаясь,

подбежал к ним и издали закричал:

— Главарь, беда, Седьмой пропал, а в гостевом дворе люди сбежали!

Главарь, который только что сказал не преследовать, замер, а затем его глаза наполнились яростью. Эти люди всегда действовали обдуманно, грабя дома много лет, но редко теряли своих. За это время они сблизилась. Оглянувшись на почти скрывающуюся из виду Линь Юнь, он вдруг указал мечом и закричал:

— Все за мной! Седьмой наверняка погиб из-за неё, мы убьём её в отместку!

Бандиты, услышав о потере брата, были в ярости. Они снова бросились в погоню.

Линь Юнь, едва держась на ногах, побежала. Она уже начала расслабляться, заметив, что бандиты не преследуют её, но тут снова услышала топот ног за спиной — она не слышала криков Пятого и не знала, что бандиты теперь ненавидят её, но эти звуки преследования заставили её нервы напрячься.

Дождь смывал с её тела остатки тепла, раны болели, а усталость накатывала волнами...

Линь Юнь чувствовала, что никогда ещё не была в таком жалком состоянии и никогда не была так измотана. Она бежала изо всех сил, едва удерживая в руке кинжал. Чем дальше она бежала, тем больше темнело в глазах, и она уже не могла разобрать, куда бежит.

Спотыкаясь, она думала: нашла ли Ся Хань своих стражников? Если да, то она наверняка приведёт их на помощь. Но почему они до сих пор не пришли? Те, кто преследует её, уже почти настигли!

[нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16383/1482863>